

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/29/D/119/1998
19 December 2002

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать девятая сессия
(11-22 ноября 2002 года)

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 119/1998

Представлено: Г-н В.Н.И.М. [представлен адвокатом]

От имени: Г-н В.Н.И.М.

Государство-участник: Канада

Дата представления жалобы: 3 ноября 1998 года

Дата принятия решения: 12 ноября 2002 года

[Приложение]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Двадцать девятая сессия

относительно

Жалобы № 119/1998

Представлено: Г-н В. Н. И. М.
[представлен адвокатом]

От имени: Г-н В. Н. И. М.

Государство-участник: Канада

Дата представления жалобы: 3 ноября 1998 года

Дата принятия решения: 12 ноября 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 12 ноября 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 119/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание информацию, представленную ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Заявителем является г-н В. Н. И. М., родившийся в 1966 году в Гондурасе. В настоящее время он проживает в Канаде, где 27 января 1997 года он попросил убежище. Он утверждает, что, после того, как его просьба об убежище была отклонена, его принудительная репатриация в Гондурас представляла бы собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 18 ноября 1998 года Комитет препроводил эту жалобу государству-участнику. Одновременно, действуя на основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Гондурас до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что в апреле 1988 года военные обвинили его в том, что он заложил бомбу в здании, в котором его арестовали и в котором, кроме него, на момент взрыва никого не было. Получившего серьезные ранения заявителя подвергли допросу на следующий день после ареста, и, как он утверждает, поддавшись угрозам военных, врачи ампутировали ему часть руки, с тем чтобы заставить его выдать своих сообщников. Один из военных, как сообщается, заявил в присутствии медсестры и врача, что заявителю ампутировали руку в назидание всем левым экстремистам.

2.2 После ареста он содержался под стражей в течение трех лет и четырех месяцев до 8 августа 1991 года. Тем временем третья палата Уголовного суда города Сан-Педро-Сула 13 января 1989 года вынесла решение о прекращении судебного преследования заявителя в связи с отсутствием улик¹. Автор утверждает, что во время его содержания под стражей военные обращались с ним так, словно он был виновен во взрыве, неоднократно подвергали его пыткам и жестокому обращению.

2.3 Через представителей Церкви пятидесятников автор обратился к канадским властям с просьбой предоставить ему статус беженца в Канаде, но ему сообщили о том, что для того, чтобы такое ходатайство было действительным, ему необходимо лично находиться в Канаде. В апреле 1992 года он бежал в Коста-Рику. В этот период его братья и сестры непрерывно подвергались нападкам со стороны военных, которые хотели выяснить, где он скрывается. По этой причине в мае 1992 года его брата незаконно содержали под стражей в течение пяти суток, а затем, пригрозив расправой, освободили. Заявитель связался с

---

¹ Заявитель утверждает, что он не был освобожден в день указанного решения из-за вмешательства противной стороны.

канадским посольством в Коста-Рике и попросил оказать ему помощь, но ему сообщили о невозможности оказания помощи ввиду политической ситуации в Коста-Рике, осложненной совершением террористических актов гондурасскими гражданами. В марте 1993 года из-за отсутствия средств ему пришлось вернуться в Гондурас, где он скрывался до 1995 года в одной из деревушек на границе с Сальвадором.

2.4 В 1995 году в Гондурасе был принят закон, в котором всем гражданам предлагалось сообщать о совершенных военными нарушениях. Заявитель безуспешно пытался воспользоваться этим правом, направив ряд жалоб на военных, которые приказали ампутировать ему руку или несли ответственность за эту ампутацию.

2.5 В январе 1996 года заявитель попытался получить пенсию по инвалидности, и в обоснование своего ходатайства он должен был представить полное медицинское заключение. Однако больница, где лечился автор, отказалась дать ему заключение и проинформировала военных о его просьбе. Затем заявитель был вновь арестован военными в штатском, которые допросили и избili его, нанеся удары по животу. Получив серьезные ранения, заявитель вновь вынужден был скрываться.

2.6 Заявитель также рассказал о том, что с 1994 года он вел переписку с "Московским радио" и несколькими друзьями с Кубы и что в январе 1997 года гондурасские власти перехватили одно из его писем, которое было в дальнейшем использовано в качестве доказательства его "подрывной деятельности".

2.7 Заявитель продолжал скрываться до января 1997 года, когда, получив сальвадорский паспорт, он покинул Гондурас. Заявитель прибыл в Канаду и сразу же обратился с ходатайством предоставить ему статус беженца.

2.8 После отъезда заявителя военные подвергли его сестру допросу и угрозам, пытаясь узнать местонахождение заявителя.

2.9 17 сентября 1997 года ходатайство заявителя о предоставлении убежища в Канаде было отклонено. Заявитель обратился в Федеральный суд Канады с ходатайством о судебной проверке этого решения, которое было отклонено 6 февраля 1998 года.

2.10 Тогда заявитель возбудил надлежащую процедуру для того, чтобы его включили в "катеорию непризнанных просителей статуса беженца в Канаде". Его просьба была отклонена, и заявитель вновь обратился с ходатайством о судебной проверке в Федеральный суд, который также отклонил его ходатайство.

2.11 21 октября 1998 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему по распоряжению министра статуса беженца по гуманитарным соображениям в отступление от обычного порядка применения данного закона (ходатайство о предоставлении гуманитарного статуса). 30 марта 1999 года данное ходатайство было отклонено.

Жалоба

3.1 По мнению заявителя, в Гондурасе нарушаются права человека, и безнаказанность нарушителей прав человека стала обычным явлением. Он утверждает, что особая опасность грозит лицам, которые обладают информацией о преступлениях, совершенных военными. Поэтому заявитель полагает, что в случае его возвращения в Гондурас ему будут угрожать пытки, внесудебная казнь или насильственное исчезновение.

3.2 В обоснование своих утверждений, касающихся вероятного нарушения статьи 3 Конвенции, заявитель, в частности, представляет подробное психиатрическое заключение, в котором говорится, что он находится "в состоянии хронического посттравматического стресса, и уточняется, что "он постоянно опасается за свою жизнь и уровень тревоги является весьма высоким. [...] Уровень тревоги является столь высоким, а стресс столь сильным, что обследуемый не способен конструктивно задействовать свои внутренние ресурсы для решения повседневных проблем". Заявитель, в частности, указывает, что власти Канады не приняли во внимание это заключение, отметив только, что оно было представлено с опозданием. В этой связи заявитель поясняет, что в то время он не мог пройти психиатрическое освидетельствование по целому ряду причин, в частности по причинам финансового и психологического порядка.

3.3 Заявитель также представил копию решения третьей палаты Уголовного суда Сан-Педро-Сула от 13 января 1989 года, которым с него было снято обвинение в участии в террористическом акте 19 апреля 1988 года. Суд оправдал заявителя на основании, в частности, заявлений, сделанных рядом свидетелей, которые подтвердили показания заявителя².

3.4 Заявитель сообщает, что он располагает определенной информацией о военных, подвергших его пыткам, в частности о некоем майоре Санчесе Муньосе, ссылаясь в качестве общепризнанного факта на то, что военные делают все возможное, для того

---

² Заявитель также представил свидетельство преподобного Лео Фраде, епископа англиканской общины Гондураса, который, исходя из различных характеристик общего положения в Гондурасе, а также личной ситуации заявителя, подтверждает его опасения.

чтобы уничтожить свидетельства своих преступлений, в частности путем устранения жертв.

3.5 Что касается выдвигаемого Канадой аргумента о том, что в течение нескольких лет после своего ареста он жил в Гондурасе, не испытывая никаких проблем, то заявитель указывает, что его вряд ли стоит упрекать в том, что он пытался остаться в своей стране.

3.6 Что касается существующей сегодня в Гондурасе ситуации, то заявитель подчеркивает, что даже при нынешней системе демократического правления военные в Гондурасе по-прежнему являются своего рода "государством в государстве". В обоснование этого утверждения заявитель ссылается на различные доклады "Международной амнистии" и Международной федерации прав человека (МФПЧ). В своем докладе за 1997 год "Международная амнистия", например, сообщает, что "по меньшей мере пять бывших членов [Национального бюро расследования] [...] были убиты при обстоятельствах, позволяющих полагать, что речь идет о внесудебных казнях", поскольку один из них должен был дать свидетельские показания по делу об убийстве, которое было совершено агентами этого Бюро в 1994 году. Заявитель также указывает, что Гондурас является одной из немногочисленных стран, которые неоднократно осуждались Межамериканским судом по правам человека, и ссылается, в частности, на дело *Веласкеса Родригеса*, касающееся исчезновения одного студента, в связи с которым Гондурас был подвергнут жесткой критике за безнаказанность, которой пользуются некоторые военные в этой стране .

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4.1 Государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости данной жалобы в вербальной ноте от 15 сентября 2000 года.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты до представления своей жалобы в Комитет. Заявитель не обратился в Федеральный суд Канады с ходатайством о судебной проверке решения об отказе в предоставлении ему гуманитарного статуса.

4.3 В этой связи государство-участник напоминает о том, что судебной проверке могут подвергаться все решения, которые принимают канадские власти по вопросам, касающимся иммиграции. Заявитель между тем дважды ранее пользовался этим средством защиты в рамках процедуры, которую он возбудил для получения статуса беженца.

4.4 Государство-участник полагает также, что заявитель по-прежнему может воспользоваться этим средством защиты, хотя обычно это надлежит делать в течение 15 дней. Законодательство действительно предусматривает возможность продления этого срока в случае особых обстоятельств, оправдывающих задержку. Следует также отметить, что при использовании этой возможности законодательство позволяет к тому же обжаловать возможные решения Федерального суда в Апелляционном федеральном суде, а затем в Верховном суде Канады.

4.5 В обоснование своих аргументов государство-участник ссылается на решение Комитета по делу "Р.К. против Канады" (CAT/C/19/D/42/1996), в котором Комитет отметил, что рассматриваемая жалоба должна быть признана неприемлемой вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку заявитель не обращался с ходатайством о судебной проверке решения об отклонении его просьбы о предоставлении убежища, а также не направлял ходатайства о предоставлении ему гуманитарного статуса. В связи с делом "П.С. против Канады" (CAT/C/23/D/86/1997), на которое также ссылается государство-участник, Комитет особо отметил, что тот факт, что заявитель не подал, в частности, ходатайство о судебной проверке, является нарушением принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты. Кроме того, государство-участник ссылается на решение Комитета по делу "Л.О. против Канады" (CAT/C/24/D/95/1997) в связи с ненаправлением ходатайства о предоставлении гуманитарного статуса.

4.6 И наконец, ссылаясь на решения Европейского суда по правам человека, государство-участник утверждает, что судебная проверка является, несомненно, эффективным средством защиты по смыслу статьи 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и что даже в тех случаях, когда заявителю угрожает бесчеловечное и унижающее его достоинство обращение в случае возвращения в его страну, ему надлежит выполнить формальные и временные требования внутренних процедур перед тем, как обращаться в международные инстанции (дело "Бахаддар против Нидерландов" № 145/1996/764/965 (19 февраля 1998 года)).

4.7 Государство-участник делает вывод о том, что, исходя из этих различных соображений, Комитету надлежит признать данную жалобу неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Комментарии заявителя

5.1 В письме от 27 октября 2000 года заявитель изложил свои комментарии в связи с замечаниями государства-участника относительно приемлемости рассматриваемой жалобы.

5.2 Заявитель прежде всего утверждает, что он использовал возможность подачи ходатайства о судебной проверке решения об отказе в предоставлении ему статуса беженца, и это было последнее средство правовой защиты в рамках всей пройденной им процедуры, объектом которой было само существо доводов в поддержку его просьбы о предоставлении убежища. Действительно, последующие обжалования и апелляции касались лишь процедурных вопросов.

5.3 Заявитель полагает также, что направленное им ходатайство о судебной проверке решения об отклонении его просьбы о включении в "категорию непризнанных просителей статуса беженца в Канаде" основывалось на тех же доводах, что и ходатайство о судебной проверке, которое он мог бы подать в связи с решением о гуманитарном статусе, и что обе процедуры проходили одновременно. Поэтому он считает, что ходатайство о судебной проверке решения о гуманитарном статусе было бы бесполезным, поскольку Федеральный суд, разумеется, не вынес бы иного решения по сравнению с тем, которое уже было принято по другому ходатайству.

5.4 Процедура включения того или иного лица в "категорию непризнанных просителей статуса беженцев в Канаде", а также просьба о предоставлении гуманитарного статуса не являются, по мнению заявителя, эффективными средствами правовой защиты в рамках международного права, поскольку они носят исключительно дискреционный характер. Аналогичным образом, судебная проверка, осуществляемая в надлежащих случаях Федеральным судом, также не является эффективным средством правовой защиты с точки зрения международного права, поскольку в ее рамках не выносятся окончательные решения, а рассматриваемое дело возвращается в административные органы для принятия нового решения. Кроме того, в соответствии со сложившейся практикой Федеральный суд не рассматривает вопросы существа, которые относятся целиком к компетенции административных органов, а лишь высказывает свое мнение относительно соблюдения некоторых принципов, призванных регулировать административные процедуры.

5.5 В этой связи заявитель напоминает причины, по которым должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты в соответствии со статьей 22 Конвенции. Он напоминает о том, что подлежащие исчерпанию внутренние средства правовой защиты не должны быть лишены шансов на успех. Однако именно так обстоит дело, по мнению заявителя, с упомянутой судебной проверкой, поскольку в Федеральном суде Канады твердо установилась практика, в соответствии с которой судебная проверка затрагивает лишь процедурные вопросы, не касаясь фактов или норм права. Поэтому ходатайство о судебной проверке, поданное с тем, чтобы доказать, что тому или иному лицу реально

угрожают пытки в стране, куда власти намерены его выслать, не имеет никаких шансов на успех.

5.6 Заявитель полагает, что должны быть исчерпаны все те средства правовой защиты, которые позволяют установить, в соответствующих случаях, факт нарушения конкретного упомянутого права. В этом смысле просьба о предоставлении убежища и последующее ходатайство о судебной проверке - несмотря на изложенные выше сомнения в его эффективности - являются теми средствами правовой защиты, которые, по мнению заявителя, должны быть исчерпаны. Вместе с тем он считает, что просьба о предоставлении гуманитарного статуса и последующее ходатайство о судебной проверке не являются теми средствами правовой защиты, которые надлежит исчерпать. Дело в том, что, хотя в ряде случаев использование экстраординарных средств правовой защиты и является оправданным, к этой категории не относится просьба о предоставлении гуманитарного статуса - средства защиты, носящего исключительно дискреционный характер. В этой связи заявитель ссылается на мнение К. Амерасингхе ("Local Remedies in International Law", p. 63), который отметил, что нет необходимости использовать какое-либо экстраординарное средство правовой защиты, если оно носит исключительно дискреционный и несудебный характер, подобно тем средствам, смысл которых заключается в получении какой-либо льготы, а не в отстаивании конкретного права. Между тем был установлен и не оспорен государством-участником тот факт, что смысл просьбы о предоставлении гуманитарного статуса заключается не в обеспечении соблюдения какого-либо права, а в получении определенной льготы от канадского государства; к тому же это неоднократно подчеркивал Федеральный суд.

5.7 Ходатайства о судебной проверке таких решений дискреционного характера, как решения, принимаемые по просьбе о предоставлении гуманитарного статуса, не являются более эффективными даже в тех случаях, когда Федеральный суд рассматривает соответствующие дела по существу. В подтверждение этого заявитель приводит схожий случай, когда решение по просьбе о предоставлении гуманитарного статуса подверглось судебной проверке, в результате которой Федеральный суд установил, что данному лицу действительно угрожают пытки или бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения. Однако, поскольку Федеральный суд не вправе принимать окончательное решение, он был вынужден вернуть дело в административный орган, который принял новое решение об отказе вопреки выводам Федерального суда о предоставлении гуманитарного статуса. По мнению заявителя, этот случай наглядно свидетельствует о тщетности судебной проверки.

5.8 Полагая, что он продемонстрировал неадекватность и неэффективность средств правовой защиты, в неиспользовании которых его обвиняют, заявитель обращает затем

внимание Комитета на тот факт, что, по его мнению, государство-участник не выполнило возложенное на него обязательство доказывания наличия других эффективных внутренних средств правовой защиты. В этой связи он ссылается на решение, принятое Межамериканским судом по правам человека по делу "Веласкес Родригес против Гондураса". В соответствии с данным решением именно государству, оспаривающему факт исчерпания внутренних средств правовой защиты, надлежит доказать наличие тех средств правовой защиты, которые должны еще быть исчерпаны, и их эффективность. Поэтому, как отмечает заявитель, Межамериканский суд по правам человека переложил бремя доказывания факта исчерпания средств правовой защиты с заявителя на государство. Заявитель констатирует, что аналогичная практика сложилась также и в Комитете по правам человека, который просит государство представить, помимо подробных сведений об имеющихся средствах правовой защиты, доказательства наличия разумных оснований предполагать эффективность этих средств. По мнению заявителя, такой же должна быть и позиция Комитета против пыток.

5.9 Выказав более общие критические замечания относительно законодательства государства-участника по вопросам, касающимся беженцев, и связанных с ним процедур, заявитель утверждает, что он доказал наличие своих прав и той опасности, которой он может подвергнуться в случае возвращения в Гондурас.

5.10 В заключение заявитель подчеркивает, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты следует толковать с учетом целей Конвенции против пыток. В этой связи он отмечает, что данного принципа также придерживается Европейский суд по правам человека, ясно заявивший о том, что Европейскую конвенцию о правах человека следует толковать с учетом ее конечных целей - обеспечения эффективной защиты прав человека.

5.11 В письме от 18 апреля 2001 года заявитель сообщил о том, что 1 ноября 2000 года он в конечном итоге направил в Федеральный суд Канады ходатайство о проведении судебной проверки решения об отказе в предоставлении ему гуманитарного статуса. Однако Федеральный суд 2 марта 2001 года отклонил ходатайство о проведении судебной проверки. С учетом этого автор, по-прежнему настаивая на принятии во внимание аргументации, приведенной им ранее в отношении принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты, считает, что аргументы, которые первоначально выдвигались государством-участником, больше не являются препятствием для признания его жалобы приемлемой.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 На своей двадцать шестой сессии, состоявшейся 30 апреля - 18 мая 2001 года, Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данной жалобы. Комитет удостоверился, что поднятый вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования, а также отметил, что эта жалоба не представляет собой злоупотребления права на подачу таких жалоб и не является несовместимой с положениями Конвенции.

6.2 Что касается критерия приемлемости, предусматривающего исчерпание всех внутренних средств правовой защиты и установленного в пункте 5 b) статьи 22, то Комитет отметил, что процедура, возбужденная заявителем, уже длится более четырех лет, и счел, что дополнительное продление данного периода было бы в любом случае неоправданным. Исходя из этого Комитет объявил данную жалобу приемлемой.

Замечания государства-участника по существу

7.1 Государство-участник передало свои замечания по существу жалобы одновременно с замечаниями о приемлемости жалобы в своей вербальной ноте от 15 сентября 2000 года.

7.2 Государство-участник прежде всего напоминает, что именно заявителю надлежит представить доказательства того, что он подвергается угрозе применения к нему пыток в случае его высылки в свою страну. Ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека и труд "*United Nations Convention Against Torture: A Handbook*", государство-участник также напоминает, что пытки подразумевают *сильные* страдания, причем сила боли является главной отличительной характеристикой пыток в сравнении с другими видами бесчеловечного обращения. Государство-участник, ссылаясь на предупредительный характер статьи 3 Конвенции, подчеркивает, что применение пыток к тому или иному лицу в прошлом не является достаточным доказательством того, что это лицо будет подвергнуто аналогичному обращению в будущем. Ссылаясь на практику Комитета, государство-участник также уточняет, что угроза применения пыток должна быть личной, существующей, прогнозируемой и реальной, что означает, в частности, что наличие в стране постоянной практики грубых, массовых или вопиющих нарушений прав человека не является достаточным доказательством. И в заключение государство-участник, опираясь на ряд принятых ранее Комитетом решений, приводит не претендующий на исчерпывающий характер перечень критериев, имеющих отношение к применению статьи 3, и в частности касающихся наличия доказательств медицинского или иного характера из независимых источников, подтверждающих слова заявителя, возможных изменений во внутренней ситуации в стране в области прав человека, наличия

политических мотивов в действиях заявителя, доказательств правдивости заявителя или же противоречий, приводимых им в фактах.

7.3 В данном конкретном случае государство-участник утверждает, что заявитель не смог доказать наличия серьезной, личной и прогнозируемой угрозы применения к нему пыток, поскольку он сам не внушает доверия, ни один факт не свидетельствует о том, что он разыскивается гондурасскими властями, а также поскольку не было установлено, что в Гондурасе действительно имеют место массовые нарушения прав человека.

7.4 Государство-участник ставит под сомнение правдивость заявителя, в частности потому, что он представил различные версии причин, по которым он находился на месте взрыва. В вынесенном ему оправдательном приговоре упоминается о том, что он прибыл в это здание для того, чтобы сделать несколько телефонных звонков, в то время как канадским властям он сообщил, что прибыл туда за документами, необходимыми ему для подготовки к сдаче экзамена в университете. Согласно информации, опубликованной в одной гондурасской газете, он вошел в здание, поскольку заметил там свет. Кроме того, утверждения заявителя о том, что произведенные ему ампутация руки и операция на желудке были бесполезными, не вызывают доверия, поскольку в вышеупомянутом судебном решении указывается, что он находился в непосредственной близости от места взрыва и что там были найдены фрагменты руки. По словам самого заявителя, он был ослеплен вспышкой света, у него из ушей и глаз текла кровь, он чувствовал, что у него повреждена рука, и смог на ощупь выбраться на балкон, чтобы попросить помощи. Исходя из вышеперечисленного государство-участник считает более чем вероятным, что ампутация руки была оправданной операцией, так же как и операция на желудке с целью извлечения инородного тела. Кроме того, заявитель представил противоречивые сведения по поводу своего семейного положения, поскольку в анкете он указал, что является холостяком и не имеет детей, а в ходатайстве о предоставлении визы, поданной в 1995 году, сообщил, что имеет супругу и двух детей. Заявитель также представил противоречивые сведения в отношении своей работы в период с 1993 по 1995 год. Заявитель не дал никаких подробных объяснений по поводу этих противоречий и неувязок, причина которых также не поясняется в психиатрическом заключении.

7.5 Кроме того, государство-участник считает, что объективно заявитель никогда не был активным противником режима или членом оппозиционной организации и что не существует никаких доказательств того, что он разыскивается гондурасскими властями, поскольку он смог получить заграничный паспорт в 1997 году, и члены его семьи не подвергались никаким преследованиям со стороны властей, за исключением содержания под стражей его брата в течение пяти суток. Он не испытывал никаких проблем в период с 1993 по 1995 год, четырежды покидал свою страну и каждый раз добровольно

возвращался в нее. Он не ходатайствовал о предоставлении ему статуса беженца ни в Гватемале, ни в Коста-Рике, которые являются странами, подписавшими Женевскую конвенцию о статусе беженцев.

7.6 Государство-участник считает, что опасения, испытываемые заявителем по поводу придания им гласности злоупотреблений, совершенных военными, не имеют документального подтверждения, поскольку, с одной стороны, в настоящее время случаи исчезновения стали редкостью и касаются главным образом защитников прав человека или преступников, а с другой стороны, против целого ряда военных были возбуждены преследования за совершенные ими злоупотребления. Государство-участник утверждает, что Гондурас не является страной, в которой существует постоянная практика массовых нарушений прав человека, и что ситуация в ней значительно изменилась по сравнению с периодом 80-х годов. В обоснование этих утверждений государство-участник, в частности, обращает внимание на то, что, согласно одному из докладов Программы развития Организации Объединенных Наций, число случаев пыток в Гондурасе сократилось со 156 в 1991 году до семи в 1996 году. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Комиссии по правам человека за 1999 год не содержит упоминаний о случаях пыток. Что касается периода до 1999 года, то государство-участник подчеркивает, что правительство Гондураса всякий раз давало ответы на вопросы Специального докладчика. Определенное число призывов к незамедлительным действиям было направлено Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, произвольных казнях и казнях без надлежащего судебного разбирательства в период с 1997 по 1999 год. Доклады Рабочей группы по произвольным задержаниям за 1997, 1998 и 1999 годы не содержат упоминаний о Гондурасе. Доклады Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям свидетельствуют о том, что большинство случаев исчезновений имели место в период 1981-1984 годов, в то время как в докладе за 1998 год упоминается только об одном случае исчезновения, касающемся священника-иезуита. Что касается других документальных источников, то государство-участник подчеркивает, что в своем докладе за 1999 год "Международная амнистия" упоминает о нарушениях прав человека правозащитников, в то время как в докладе за 1999 год организации "Хьюман айтс уотч" о Гондурасе не упоминается, а в докладе Государственного департамента США "Country Reports on Human Rights Practices for 1999" говорится о том, что в рассматриваемый период права человека в Гондурасе в целом соблюдались, даже при том, что в стране сохранялись серьезные проблемы, касающиеся некоторых утверждений о внесудебных казнях, совершенных сотрудниками сил безопасности. И наконец, что касается представленного заявителем документа МФПЧ, то государство-участник подчеркивает, что в нем говорится о правозащитниках, на статус которых заявитель не может претендовать. В заключение государство-участник указывает, что, даже если данная информация вызывает определенную озабоченность, в Гондурасе

отсутствует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, а представленные документы не позволяют сделать вывод о наличии угрозы применения пыток к заявителю, который никогда не находился в оппозиции правительству и не являлся членом оппозиционной организации.

7.7 В заключение государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что в Канаде проведение такой оценки поручено высокоспециализированным и обладающим надлежащим опытом органам, решения которых являются объектом контроля со стороны Федерального суда Канады. Ссылаясь на замечание общего порядка Комитета относительно статьи 3, а также практику Комитета по правам человека, государство-участник считает, что Комитет не должен подменять оценку его органов своей собственной оценкой, поскольку дело заявителя не позволяет сделать вывод о наличии явных ошибок, процедурных злоупотреблений или каких-либо других нарушений, а также с учетом того, что канадские власти при рассмотрении настоящего дела руководствовались критериями статьи 3.

Обсуждение в Комитете

8.1 Комитет должен высказаться по вопросу о том, будет ли высылка заявителя в Гондурас являться нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать, не возвращать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

8.2 Как это предусматривается пунктом 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что заявитель может быть подвергнут пыткам в случае его высылки в Гондурас. При принятии такого решения Комитет должен учитывать все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако целью данного анализа является определение того, угрожает ли лично заявителю опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он будет выслан. Из этого следует, что наличие в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является само по себе достаточной причиной для вывода о том, что какому-то определенному лицу будет угрожать применение пыток в случае его возврата в эту страну. Должны существовать другие мотивы, позволяющие полагать, что такая опасность будет лично угрожать данному лицу. В свою очередь отсутствие постоянной практики вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в силу конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3 Конвенции, которое гласит следующее: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6 приложения IX к документу A/53/44).

8.4 В данном случае Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, согласно которым утверждения заявителя по поводу угрозы применения к нему пыток не вызывают доверия и не подтверждаются объективной информацией.

8.5 Основываясь на представленных ему сведениях, Комитет считает, что заявитель не смог доказать, что он является противником режима, разыскиваемым за террористическую деятельность. Комитет отмечает, что он был освобожден от ответственности за взрыв в 1988 году и не был обвинен с тех пор в осуществлении иной оппозиционной деятельности. Таким образом, он не смог доказать наличия угрозы применения пыток лично к нему по возвращении в Гондурас. С учетом этого Комитет не видит необходимости в анализе общей ситуации в области соблюдения прав человека в Гондурасе и считает, что заявитель не смог доказать наличия серьезных оснований полагать, что ему угрожает применение пыток в случае его возвращения в страну своего происхождения по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. С учетом вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителя в Гондурас не будет никоим образом являться нарушением статьи 3 Конвенции.
